

Оздоева Эсет Герихановна

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МЕЖДОМЕТИЙ В ИНГУШКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматриваются синтаксические функции одной из служебных частей речи - междометия - в ингушском языке. Отмечается, что междометия в предложении могут выполнять различные функции. Они могут быть: эквивалентами предложения, это так называемые междометные предложения; вводными компонентами; членами предложения. Междометные предложения, или нечленимые предложения, выражены одним словом или устойчивым словосочетанием. Они являются средством общения. Междометные предложения, имея ту же классификацию, что и другие типы простых предложений, бывают повествовательными, вопросительными и побудительными.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 133-136. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

(«туловище») – относится к объектам, имеющим нормальную форму и внешнюю красоту. Для слов «躯体» («корпус») и «корпус», «胴体» («туловище») и «туловище» невозможен прямой перевод, иногда «躯体» («корпус») и «胴体» («туловище») переводятся на русский язык как «тело». Слово «корпус» относится к объектам, движущимся под воздействием человека и имеющим большую силу, гибкость и смелость. В китайском языке «躯体» («корпус») относится к объектам, обладающим разнообразными формами и такими отрицательными качествами, как слабость и глупость. К тому же «躯体» («корпус») является хранилищем духа. «Туловище» относится к объектам, носящим форму со стороны величины, длины, широты, прямоты. Туловище относится к объектам, внутренне неоднородным и состоящим из костей. Туловище противопоставлено голове и выражает негативное отношение к своему обладателю. В китайском языке словом «胴体» («туловище») обозначается «красивое голое тело девушки».

Список источников

1. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2006. 944 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.06.2017).
3. Ожегов С. Н., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Русская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
4. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ун-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. М., 2002. 800 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. Е – муж. 672 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. Т. 4. Т – ящур. 832 с.
7. CCL 语料库检索系统 (CCL корпус система-поиска) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aihanyu.org/cncorpus/index.aspx> (дата обращения: 08.06.2017).
8. 江蓝生 现代汉语词典/中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. – 6版. –北京: 商务印书馆, 2012 1789页. (Цзян ЛаньШэн. Современный китайский словарь / редакция словаря в институте лингвистики китайской академии науки. 6-е изд. Пекин: Типография бизнеса, 2012. 1789 с.)
9. 苏新春 现代汉语分类词典/ 苏新春主编. –北京: 商务印书馆, 2013. 827页. (Су Синьчунь. Современный китайский семантический словарь / гл. ред. Су Синьчунь. Пекин: Типография бизнеса, 2013. 827 с.)

“CORPUS”, “BODY”, “TRUNK” IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN COMPARISON WITH THE CHINESE

Nyu Anna

*Lomonosov Moscow State University
niuanna@mail.ru*

The article analyzes the usage of nouns “corpus”, “body” and “trunk” in the Russian language in comparison with the Chinese. Special attention is paid to evaluative characteristics of the lexemes “corpus”, “body” and “trunk”. Comparative semantic analysis allows the author to conclude on the differences between Russian and Chinese linguistic worldviews.

Key words and phrases: “corpus” meaning; “body” meaning; “trunk” meaning; usage of “corpus”; usage of “body”; usage of “trunk”.

УДК 81'1751

В данной статье рассматриваются синтаксические функции одной из служебных частей речи – междометия – в ингушском языке. Отмечается, что междометия в предложении могут выполнять различные функции. Они могут быть: эквивалентами предложения, это так называемые междометные предложения; вводными компонентами; членами предложения. Междометные предложения, или нечленные предложения, выражены одним словом или устойчивым словосочетанием. Они являются средством общения. Междометные предложения, имея ту же классификацию, что и другие типы простых предложений, бывают повествовательными, вопросительными и побудительными.

Ключевые слова и фразы: междометия в ингушском языке; междометные глагольные формы; функции междометий; междометные предложения; этикетные междометия; эмоциональные междометия; субстантивация междометий.

Оздоева Эсет Герихановна, к. филол. н.
*Ингушский государственный университет, г. Магас
oeset@mail.ru*

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МЕЖДОМЕТИЙ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Характеристика междометий является одной из актуальных проблем в ингушском языкознании. Первые сведения по теории ингушского междометия даются в «Грамматике ингушского языка» З. К. Мальсагова,

где данному вопросу отведено всего лишь несколько строк: «Междометие (эйдара дош): жи! – ну, х1ай! – эй, урс! – восклицание при танце, вададай! – восклицание, выражающее ужас, печаль, скорбь, ва! – эй, Галаьлов! – на помощь! тревога! К междометиям относятся и звукоподражательные слова вроде: чкьолт – бултых, гапп – бах, г1арс – звук треска и т.д. В соединении с глаголом *аьнна* (сказав) они образуют особые звукоподражательные речения *г1арс аьнна / хрясь сказав, гапп аьнна / бах сказав, чкьолт аьнна / бултых сказав* и т.д.» [2, с. 13]. Эти звукоподражательные речения впоследствии Ф. Г. Оздоева назовет «междометными глагольными формами» [3, с. 123].

В 1964 году выходит в свет статья Ф. Г. Оздоевой «О междометиях в вайнахских языках», где кратко излагаются состав и особенности междометий в ингушском и чеченском языках в сопоставлении с русским языком. В данной статье в частности отмечается: «...Ведь при помощи междометий выражается богатая и разноречивая гамма эмоций, волеизъявлений, без которых не мыслимы разговорная речь и аффективные формы высказывания вообще» [Там же, с. 119]. По составу междометия делятся Ф. Г. Оздоевой на первичные и производные. «Наиболее ясную группу составляют междометия, выражающие различные чувства; главное место среди них занимают первичные междометия (1ай, ой, ай, уффай и т.д.)... Междометия представляют собой обширный разряд слов, отличающихся многообразием использования в устной речи и богатством выразительных возможностей» [Там же, с. 129].

В современном ингушском языке данный вопрос освещается в труде «Современный ингушский язык. Морфология» [6, с. 515-530], а также в трудах Л. У. Тариевой [7].

Исследования междометий в художественных произведениях и фольклоре привели к выводам, что в синтаксической организации текста междометия играют разную роль. Они могут быть: 1) эквивалентами предложения, это так называемые междометные предложения; 2) вводными компонентами; 3) членами предложения.

«К выполнению функции эквивалента предложения способны все междометия. Междометие имеет силу высказывания и в этом случае характеризуется самостоятельной интонацией» [5, с. 734].

Междометные предложения, или нечленимые предложения, выражены одним словом или устойчивым словосочетанием, чаще всего употребляются в диалогах, являются средством общения. Например: «**Тамаша а я из-м.** Ма дика а хургдаар х1анз х1ама дагалаца санна са керта эрсий мотт Йомабе а атта даларе...». / «**Удивительно это.** Хорошо было бы, если моя голова могла так же легко выучить русский язык, как и придумывать идеи» (пример автора статьи – Э. О.); «**“Товдал-я1, Товдал!”**, – йолаелар ани сона б1арахьежаш корта а лестабеи. Хьо хьанна тара хиннав а хац сона-м!» / «**“Эх, дурак, дурак!”**, – начала бабушка, глядя на меня и кивая головой. И на кого ты похож, я даже не знаю!» [1, с. 67]; «**“Диканд, диканд”**, – юкьеиккхар Кьоасам». / «**“Хороши, хороши”**, – вмишался Касым» [Там же, с. 81]; «**“Яхийта!”**, – ше-шийца из а аьнна, йолалийтар цо трактор». / «**“Гони!”**, – сказав про себя, он завел трактор» [Там же, с. 87]; «**Жи-вари, к1антий!**». / «**Ну-ка, ребята!**» [Там же, с. 97]. Важно отметить, что в ингушском языке наличествуют междометия, употребляющиеся только в начале предложения. Например: «**Ва, Г1апур!**-хьахозар цо детта ц1ог1а». / «**Эй, Гапур!** - слышался ее крик» [Там же, с. 194]; «**“Х1а-х1а!”**, – ц1ог1а техар цо. Х1анз аз дергда шоана доаг1ар». / «**“Ага!”**, – закричал он. Сейчас я вам покажу» [Там же, с. 112].

Междометные предложения в ингушском языке имеют ту же классификацию, что и другие типы простых предложений. Они бывают повествовательные, вопросительные и побудительные. Например: «**“Х1а-х1а”**, – аьннад эггара т1ехьа а Хьампуса, – сона цхьа х1ама дагадехад вайна, новкьостий». / «**“Ага”**, – сказал в конце концов Хампус, – у меня есть одна идея, друзья» (пример автора статьи – Э. О.); «**“Фуй уж, бутсаи-мутсаи яхараи?”**, – хьаттар ане». / «**“Что это за бутсы-мутсы?”**, – спросила бабушка» [Там же, с. 93]; «**Т1аг1арта, Шолжа-Юртар к1антий!**». / «**Наступай, молодцы из Сунжа – Юрта!**» [Там же, с. 97]. В ингушском языке наиболее употребительны побудительные междометные предложения. Они имеют в своем составе обращения, называющие лица, которых побуждают к совершению действия. Например: «**Ахьме когаи Йотехар: Ацист! Г1од хьарчарг!**». / «**Ахмед топнул ногами: Брысь! Чтоб ты должником стал!**» (пример автора статьи – Э. О.); «**И, ц1ока яьт1а хьа, имансиз!**». / «**И, да чтобы ты разорвался, неверный!**» (пример автора статьи – Э. О.).

По эмоциональной окраске междометные предложения различают восклицательные и невосклицательные: «**Мичара!** – ца вашиаи бат а соттаяь сона гарга хьавера Сулейман. – Судхо хургва хьох! Судхо! Судхо!» / «**Да где там!** – подойдя ко мне, Сулейман скривил рожу. – Ты будешь судьей! Судья! Судья!» [Там же, с. 74]; «**“Ой!”**, – аьнна ц1ог1а иккхар Сулейманага, сона к1ал 1о а вожаш». / «**“Ой”**, – закричал Сулейман, падая мне под ноги» [Там же, с. 103]; «**“Кхоллам бац!”**, – раьза хилар из Ж1овхара яьхачоа». / «**“Не судьба!”**, – согласилась она с Жовхар» [Там же, с. 105]; «**Х1а-а, фу хиннад цунна?**». / «**А-а, что с ней?**» [Там же, с. 34]; «**“Дала сий долда хьа. Дукха вахалва хьо”**, – Иван Ивановича баркал аьлар ане». / «**“Пусть бог тебя почитает. Живи долго”**, – поблагодарила бабушка Ивана Ивановича» [Там же, с. 35].

«Все предложения, в том числе и вопросительные, могут иметь восклицательное значение. Восклицательное значение предложения выявляется при помощи интонации» [4, с. 162]. Так как основное значение междометий – это передача чувств, то невосклицательных междометных предложений очень мало. Единственное их отличие от восклицательных – это низкая степень эмоциональности, но не полное ее отсутствие. Основное количество восклицательных междометных предложений в ингушском языке имеет следующую структуру: междометие + междометное предложение. Например: «**И-и! Дала хейра ма де укхох! В1алла болх беш яц-кх ер!**». / «**И-и! Пусть от тебя прока не будет! Никогда она не рабобает!**» (пример автора статьи – Э. О.).

В ингушском языке, так же, как и в других языках, очень часто встречается употребление междометий в качестве вставного или вводного компонента. Такие компоненты придают предложениям модальную

окраску. Например: «**Вурроа!** Кхоана деша даха дезац вай!». / «**Ура!** Завтра нам не нужно идти в школу!» (пример автора статьи – Э. О.).

В таких предложениях междометия показывают все признаки вводных и вставных элементов: модальную семантику, экспрессивно-эмоциональную, модально-эмоциональную.

С целью привлечения внимания собеседника употребляются этикетные междометия, которые в предложении также играют роль вводных слов и вводных словосочетаний: *бехк ма баккхалахь / прости, боккьала / ради бога*. Например: «**Бехк ма баккхалахь**, сел тлехьа аз из деш хиларах». / «**Простите меня**, за то, что я это делаю слишком поздно» [1, с. 76]. «**Боккьала кьинтлера яла сон**», – дийхар аз». / «**“Ради бога, прости меня”, – попросил я**» (пример автора статьи – Э. О.). В роли вводных компонентов с экспрессивно-эмоциональной семантикой выступают эмоциональные междометия и этикетные слова со значением эмоциональных междометий. Например: «**Бларчча шера гуча ца ваьнна саг, хланз – нахьий** – хьакхьаьчар шоана!». / «**Человек, который целый год не показывался, теперь – на-те вам – явился**» (пример автора статьи – Э. О.).

В ингушском языке представлено большое количество междометий – вводных слов с эмоциональной семантикой. Например: «**Безаме ела а кьежа Гамид Башировичага хьаттар цо: “Дукха ваха хьо... Харц ма алалахь сога, мишта хетт хьона, судахо хуладургвий Гапурах?”**». / «**Вежливо улыбнувшись, она спросила у Гамида Башировича: “Живи долго... Скажи мне правду, как ты думаешь, Гапур может стать судьей?”**» [Там же, с. 72].

Вводными элементами могут быть и глагольные междометия. Например: «**Хьажал, оапаш мишта бувц кьаенначо. Со а тешаве глертый жинаш долаш хиларах**». / «**Смотри, как врет старуха. Даже меня хочет уверить в то, что джинны существуют**» [Там же, с. 158].

Междометия в роли вставных компонентов отличаются от остальной части высказывания интонацией, несмотря на то, что по смыслу всегда связаны с основным сообщением. На письме после них всегда ставится восклицательный знак. Например: «**Тахан космически кема дуллаш вар со. Лакха сигал да – бип! Бип! Бип!** – яхаш цлогла а деттаи лела кема дар со дуллаш хиннар». / «**Сегодня я рисовал космический корабль. Я рисовал корабль, который летал высоко в небе, издавая шум – бип! Бип! Бип!**» [Там же, с. 47].

Часты случаи дополнения междометий знаменательными словами. Например: «**“Даром-шаром ши шай дIале. Хьога ахча дукха да. Хьара хьоар лочкьадаьд Ia”**, – аьнна яздаь каьхат чуделлар аз эггара хьалха бахьийтача письмо бета чу». / «**В первый конверт, который я отправил, была вложена бумага, где было написано: “Даром-шаром отдай десять копеек. Денег у тебя много. Ты ворует муку на мельнице”**» [Там же, с. 53]; «**Дала ма дахьалда, венна лархIа веза царех бIаргкхийтта саг-м**». / «**Не дай бог, человека, который с ними встретится, можно считать мертвым**» [Там же, с. 38].

Междометия – вводные и вставные элементы важно отличать от междометий в функции членов предложения. Различают несколько причин употребления междометий в качестве того или иного члена предложения. Этот процесс имеет место тогда, когда междометие замещает собой какие-либо знаменательные слова и при субстантивации междометий. Например: *Массаза а бур-бур* (сказуемое) *я-кх из*. / *Вечно она бур-бур* (пример автора статьи – Э. О.); *Вай-м хланз а гIарч аьнна даьра да!* (*гIарч аьнна даьра да* – сложное сказуемое). / *Мы и сейчас о-го-го!* (пример автора статьи – Э. О.); *Сулеймана, эгIаз а ваха, дIанг (техар)* (сказуемое) *цун цу хьаь тIа*. / *Сулейман, разозлившись, хрясь* (ударил) *его в лоб* (пример автора статьи – Э. О.); *Техар ане сон* *гIаж букь бIоаххала. Вож – кIарс* (сказуемое) – *шин даькьа!* / *Огрела меня бабушка палкой по спине. Та – хрясь* – *на две части* (пример автора статьи – Э. О.); *Сиха дIакхайда пенах доалла папай портрет хьадаьккхар аз... дIавийрзар кьоалам хьаэца, бакьда, цу юкьа – кьарс!* (сказуемое) *Иккхар кизга... / Я быстро потянулся и снял со стены папин портрет... повернулся взять карандаш, правда, в это время – хруст! Стекло лопнуло...* (пример автора статьи – Э. О.). Основной функцией глагольных междометий является выполнение функции сказуемого. Также в роли сказуемого могут выступать и междометия, замещающие собой слова, имеющие функцию сказуемого. Например: *ТIах аьнна ва из* – букв.: «молодец есть он» (где *из* – подлежащее, *тIах аьнна ва* – составное глагольное сказуемое, которое состоит из двух частей: *тIах аьнна* – междометный глагол + *ва* – вспомогательный глагол).

В роли подлежащего, а также прямого и косвенного дополнений выступают субстантивированные междометия. В этих случаях, при сохранении интонации и формы, приобретает дополнительное значение числа и падежа. Например, *Иурра денз сарралца ший вададайца* (ед. число, орудийный падеж) (синтаксическая роль – косвенное дополнение) *лелаи-м я ер*. / *С утра до вечера она ходит со своим вададай* (пример автора статьи – Э. О.); *Цун деррига а вахар да-кх вададай* (прямое дополнение). / *Вся ее жизнь состоит из вададай* (пример автора статьи – Э. О.); «*Йитал со, боккьала*», – *хIаьта цу тIехьарча «боккьала»* (подлежащее) *ьяхачо дохадир са мел дола уйла-нигат*. / «*Оставь меня, пожалуйста*», – *ну а это «пожалуйста»* *сло-мало все мои надежды* (пример автора статьи – Э. О.); *Из хьай вададай* (подлежащее) *сацийтал сон* *хланз!* / *Прекрати сейчас же это свое вададай!* (пример автора статьи – Э. О.).

Для таких ингушских междометий как *парт, кьарс, хьап, тIарш, вурро, Iайт / хрясь, ням, хлюп, ура, ну* характерно выполнение в предложении функции обстоятельства, в том случае, если к ним примыкает деепричастная форма *аьнна* – сказав. Например: *Ма чIоагIа «вурро-а-оа!»* (обстоятельство образа действия) *аьнна цлогIа техар аз* / букв.: *Как же сильно «ура-а-а!» сказав, закричал я* [Там же, с. 97]; «*Iайт!*», – *аьнна* (обстоятельство образа действия) *цлогIа а теха, говр тIахьаькхар аз* / букв.: «*Ну!*», – *сказав, закричал я и направил на него коня* [Там же, с. 78]. В функции обстоятельств такие глагольные междометия как *фужстI-пIэстI* (тяп-ляп) приобретают значение наречий, теряя глагольные признаки. Например: *Ше мел дер фужстI-пIэстI аьнна* (небрежно) *ду цо*. / *Он все делает тяп-ляп* (пример автора статьи – Э. О.).

Цу Зара яхача Дахчан Ворда Iалаьлов аьнна (обстоятельство образа действия), *туржIа де лаьрхIа вар со*. / *Этой Деревянной Тачанке по имени Зара я хотел Ого-го как сильно задать трепку* (пример автора

статьи – Э. О.) – в данном предложении проявляется фразеологизация сочетания глагола – *лаьрхIа вар со / я хотел* + междометное предложение *Галаьлов аьнна туржаI де / ого-го как задать трепку*.

Итак, разнообразие выражаемых чувств и возможность их передачи привели к тому, что междометия в ингушском языке приобрели различные синтаксические функции и стали очень популярными не только в устной, но и в литературной речи. Они могут играть роль членов предложения (главные и второстепенные члены), быть вводными словами и вводными словосочетаниями, а также быть междометными предложениями. Наиболее употребительны побудительные междометные предложения, имеющие в своем составе обращения. Такие предложения в ингушском языке всегда начинаются с междометия.

И, наконец, необходимо отметить, что не все междометия в ингушском языке сохраняют свое значение при переводе их на русский язык.

Список источников

1. Веджижев А. А. Гапур из Сунжа-Юрта. Повести. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1984. 208 с.
2. Мальсагов З. К. Грамматика ингушского языка. Изд. 2-е. Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство, 1963. 159 с.
3. Оздоева Ф. Г. О междометиях в вайнахских языках // Известия Чечено-ингушского научно-исследовательского института истории языка и литературы: сб. ст. и материалов по вопросам нахского языкознания / Чечено-ингушский научно-исследовательский институт истории языка и литературы. Грозный, 1964. Т. 5. Вып. 2. Языкознание. С. 119-129.
4. Оздоева Э. Г. ГIалгIай метта хаттар доаци хаттарыи предложены юкьара хкетам (Общее определение вопросительных и невопросительных предложений в ингушском языке) // Вузовское образование и наука: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Ингушский государственный университет. Магас, 2015. С. 161-163.
5. Русская Грамматика: в 2-х т. / под. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1. 788 с.
6. Современный ингушский язык. Морфология / под. ред. Н. М. Барахоевой. Нальчик: Тетраграф, 2012. 558 с.
7. Тариева Л. У. Междометия в системе частей речи ингушского языка (онтологическое и референциальное измерения). Назрань: Пилигрим, 2012. 72 с.

SYNTACTIC FUNCTIONS OF INTERJECTIONS IN THE INGUSH LANGUAGE

Ozdоеva Eset Gerikhanovna, Ph. D. in Philology
Ingush State University, Magas
oeset@mail.ru

This article deals with syntactic functions of one of the auxiliary parts of speech – interjection – in the Ingush language. It is noted that interjections in a sentence can perform various functions. They can be: the equivalents of sentences, these ones are the so-called interjection sentences; introductory components; members of the sentence. Interjection sentences or indivisible sentences are expressed in one word or a stable phrase. They are a means of communication. Interjection sentences, having the same classification as other types of simple sentences, are narrative, interrogative and incentive.

Key words and phrases: interjections in the Ingush language; interjection verb forms; functions of interjections; interjection sentences; etiquette interjections; emotional interjections; substantivisation of interjections.

УДК 81'42

В данной статье рассматривается время главного героя романа М. А. Шолохова «Тихий Дон». Особое внимание уделяется изменению восприятия времени Григорием Мелеховым в соответствии с происходящими в его жизни и в мире в целом событиями. В результате исследования лексем и фразеологизмов с временным значением в речи Григория Мелехова выявлены особенности отражения темпоральности в речи главного героя, которая формируется на основе личного временного опыта, ассоциируется с разного рода переживаниями.

Ключевые слова и фразы: перцептуальное время; циклическое время; линейное время; темпоральность.

Охалина Анна Алексеевна, к. филол. н.
Тюменский индустриальный университет
griana31@mail.ru

ВРЕМЯ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА М. А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

Функционально-семантическая категория темпоральности на протяжении уже многих лет исследуется достаточно широко. Но только совсем недавно она стала рассматриваться и как когнитивная категория, являясь одним из элементов языковой картины мира, что обуславливает интерес к языку художественных произведений, в частности, к роману М. Шолохова «Тихий Дон». В темпоральную структуру романа входит природное, жизненное, сакральное время, кроме этого, в романе можно выделить психологическое время, время героев и т.д.

Объектом нашего исследования являются лексические и фразеологические единицы с темпоральной семантикой, отражающие восприятие времени главным героем романа М. Шолохова «Тихий Дон». Цель исследования – на основе анализа лексико-фразеологических единиц выявить особенности психологического времени главного героя романа, определить, какие понятия отражаются субъективным временем и как моделируется данное время в художественном тексте.